

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2021.80.78.032

Публичное администрирование субъектов предпринимательской деятельности в области энергетики

Конев Сергей Игоревич

Старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1; e-mail: sj-13@yandex.ru

Кунина Ирина Леонидовна

Старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1; e-mail: sj-13@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль публичного администрирования участников предпринимательской деятельности в энергетической сфере. Авторы отмечают, что, исходя из документов стратегического планирования Российской Федерации, наше государство поставило задачу на снижение административной нагрузки на бизнес. Достижение этой цели возможно через изменение системы обязательных требований, в том числе в области энергетики. Исследованы основные тенденции, связанные с публичным администрированием предпринимательской деятельности в области энергетики, в том числе изменения в контрольно-надзорных отношениях и цифровизация отрасли. Констатируется важность совершенствования разрешительной системы в административной практике. Указывается на то, что необходимо учитывать интересы как небольших организаций, так и крупных игроков на энергетическом рынке, а также публичные интересы, связанные с экономическим суверенитетом нашего государства. Разрешительная система – это один из результатов такого поиска. Обязательные требования, открытые, понятные и сведенные в реестр, изменение вектора контрольно-надзорной деятельности в сторону превенции, внедрение элементов цифровизации в конечном счете должны позволить создать более эффективные регуляторы, в полной мере отвечающие базовым принципам, заложенным Конституцией РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Конев С.И., Кунина И.Л. Публичное администрирование субъектов предпринимательской деятельности в области энергетики // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 236-244. DOI: 10.34670/AR.2021.80.78.032

Ключевые слова

Энергетика, предпринимательская деятельность, контроль, надзор, цифровизация.

Введение

Как известно, в структуре предпринимательских отношений выделяют блок, связанный с взаимодействием субъектов коммерческой деятельности и органов исполнительной власти. Наше государство ставит перед собой глобальную задачу снижения административной нагрузки на бизнес не в ущерб качеству предоставляемых услуг и безопасности для жизни и здоровья граждан. Подтверждение этого тезиса мы можем увидеть в программе «Реформа контрольной и надзорной деятельности», утвержденной президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам и принятой еще в 2016 г.¹ Кроме того, Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. также декларируют необходимость снижения регуляторного давления на субъектов предпринимательской деятельности².

Основная часть

Сфера энергетики, будучи, с одной стороны, элементом экономического суверенитета, а с другой стороны – «двигателем прогресса» для множества других отраслей, подвергается реформированию. Согласно Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г., конечные цели преобразований связаны с ростом социально-экономического благополучия, энергетической диверсификацией, внедрением информационных технологий в отрасль, обеспечением экологической безопасности и удовлетворением потребностей общества на продукцию и услуги энергетической отрасли. Таким образом, можно констатировать, что указанные цели по своей природе являются публичным интересом. Отметим, что легального понятия «публичный интерес» отечественное право не содержит. Для целей нашего исследования вполне достаточно упомянуть позицию, обозначенную в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, где указано, что публичными «являются интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды». При этом защита государством публичного интереса, связанного с регулированием предпринимательской деятельности в области энергетики, достигается, помимо всего прочего, через установление разрешительных режимов деятельности в данной сфере. Иными словами, мы имеем дело с публичным администрированием данной отрасли. Кроме того, важную роль в этом процессе играют установление обязательных требований (что можно рассматривать как звенья одной цепи по отношению к разрешительной системе), ликвидация существующих правовых пробелов в регулировании общественных отношений в топливно-энергетическом комплексе, цифровизация рассматриваемой сферы.

Следует отметить, что разрешительные режимы известны в отечественном праве с давних

¹ См.: Приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности». URL: <https://rk.gov.ru/rus/file/presentaciya-2017.pdf>

² См.: Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29.09.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/

пор. Еще в Соборном уложении 1649 г. в гл. 25 содержалась норма, предусматривавшая ответственность за незаконное производство и торговлю вином [Тихомиров, Епифанов, 1961]. Сущность за прошедшие века не изменилась: государство устанавливает обязательные требования, субъекты предпринимательской деятельности их исполняют, уполномоченные субъекты в пределах своей компетенции осуществляют контроль этого исполнения.

Анализируя разрешительные режимы в целом, можно отметить следующее. Во-первых, это наличие относительного запрета. Как отмечает С.М. Зырянов, «условный запрет создает препятствие, преодолимое заинтересованным лицом при совершении действий» [Зырянов, 2012]. Абсолютный запрет, содержащийся в нормах УК РФ и КоАП РФ, имеет своей целью исключить поведение, которое законодатель считает противоправным. Условный запрет обусловлен необходимостью соблюдения требований к какой-либо деятельности, обеспечивающих ее безопасное осуществление. Иными словами, применительно к энергетике государство не запрещает юридическим лицам заниматься, например, транспортом энергоресурсов и продажей их потребителям. Однако, в силу публичности данного интереса, государство создает «препятствия» в виде лицензирования энергосбытовой деятельности, сертификации в области энергосбережения, аттестации по вопросам промышленной безопасности и т. д. Только такими мерами законодатель может обеспечить качество предоставляемых услуг в области энергетики и, как следствие, достижение цели защиты прав человека и интересов общества энергетической сфере, а также экономический суверенитет нашего государства.

Во-вторых, разрешительная деятельность реализуется через процедурную форму. Выбор этой формы, по сути, зависит от усмотрения законодателя. Из-за отсутствия единого перечня форм разрешений в отечественном праве довольно часто возникает вопрос о том, чем одна форма разрешения отличается от другой.

В-третьих, осуществление надзора и контроля за разрешенной деятельностью носит постоянный характер в течение времени действия самого разрешения.

В-четвертых, в случае нарушений требований и условий разрешительной деятельности применяются меры принуждения. К числу мер принуждения относятся приостановление и аннулирование выданного разрешения.

На момент написания настоящей работы правовую основу публичного администрирования в Российской Федерации составляют:

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»;

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ будет действовать с 1 июля 2021 г. Кроме того, отдельные положения, касающиеся разрешительной системы, находят свое отражение в законодательстве субъектов и актах органов местного самоуправления.

Последние изменения, связанные со снижением влияния государства на

предпринимательскую деятельность, нашли свое отражение в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Несмотря на значительный шаг вперед, с точки зрения развития системы отношений «правительство – бизнесу», как и действующий акт о проведении проверок, рассматриваемый закон не является универсальным: из сферы действия изъяты более 20 видов контроля и надзора, в том числе федеральный государственный контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса.

Ожидаются изменения и в самих контрольно-надзорных мероприятиях. Глава 13 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ определяет их закрытый перечень (всего – 11, в их числе выборочный контроль, выездное обследование, инспекционный визит и др.). При этом контрольно-надзорные мероприятия будут осуществляться в одной из предполагаемых форм, для каждой из которой будет разработана своя процедура. Безусловно, защите прав предпринимателей послужат и профилактические мероприятия, которых в принципе не предусматривает действующий закон о проверках. По замыслу законодателя, они должны стимулировать правомерное поведение субъектов предпринимательской деятельности и предварять собой контроль и надзор. В ч. 2 ст. 45 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ устанавливается, что такие проверочные мероприятия, как информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения и консультирование, станут обязательными для каждого отдельного положения о контроле. Таким образом, можно с уверенностью констатировать смену вектора воздействия на бизнес с чисто фискального на превентивный.

Немаловажной идеей, пронизывающей красной нитью рассматриваемый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, является эффективность. Это один из базовых принципов построения всей системы оценки деятельности субъектов предпринимательства на предмет соответствия требованиям, установленным в правовых актах. Эффективность планируется достигать, помимо всего прочего, путем внедрения информационных технологий, что позволит сократить время взаимодействия уполномоченных субъектов и субъектов предпринимательской деятельности.

Этому принципу подчиняется и норма ст. 22 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ об оценке контрольно-надзорной системы, включающая два критерия: возможность минимизации риска для данного вида деятельности и анализ возможностей по правоприменению (частота и затратность проверок). В науке эти критерии получили название *ex ante* (с лат. – «до события») и *ex post* (с лат. – «после события»). Оба подхода активно применялись в финансовой аналитике, при этом первый – это статистика, второй – прогноз на ее основе. При этом указанные критерии надо толковать как *ex-ante evaluation*, *ex-post evaluation* и связующее звено между ними в виде *on-going evaluation* [Беляев, Цыганков, 2004]. Иными словами, предварительный, текущий и последующий контроль достаточно давно известен юридической доктрине. В то же время *ex ante* и *ex post*, будучи элементами концепции *new public management* [Красильников, Сивинцева, Троицкая, 2014], обретают новое содержание. Так, *ex ante* трансформируется в оценку регулирующего воздействия, а *ex post* можно представить как оценку и анализ уже действующих норм и практики правоприменения.

Таким образом, мы видим, как законодатель пытается в рамках одного акта создать универсальную модель отношений, учитывающих как статику, так и динамику предпринимательских отношений в области энергетики. В целом модернизация разрешительной системы в совокупности с иными мероприятиями позволяет говорить о

стабильном функционировании топливно-энергетического комплекса.

Одновременно с этим не стоит забывать, что в настоящий момент времени, благодаря механизму регуляторной гильотины, уже было отменено 72 акта в области топливно-энергетического комплекса и еще 380 анализируются на предмет необходимости их использования в условиях современной экономики. Некоторые документы уже внесены в Министерство юстиции на утверждение.

С одной стороны, постоянные изменения законодательства – это ответ на вызовы современной действительности, с другой – фактор, влияющий на устойчивость гражданского оборота и правоприменительную практику. В связи с этим стоит отметить и новый регулятор – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ. При этом в области топливно-энергетического комплекса обязательные требования устанавливаются в отношении экспорта природного газа в сжиженном состоянии, введения в эксплуатацию и эксплуатации нефтеперерабатывающих заводов, объектов электроэнергетики, транспортировке нефти по магистральным трубопроводам за пределы России и др. Существующую систему требований предстоит пересматривать с учетом принципов обоснованности, исполнимости и системности.

Необходимо отметить и существующие правовые пробелы. Так, общественные отношения в области магистральных трубопроводов регулируются на момент написания работы исключительно подзаконными актами (и еще нужно проверить, как они соотносятся с законодательством об обязательных требованиях, так как большая часть из них принималась почти 20 лет назад). Необходимы единый понятийный аппарат, общие принципы регулирования отношений в рассматриваемой сфере, рациональное распределение полномочий, в том числе контрольно-надзорных. Следует заметить, что можно воспользоваться опытом СНГ, которым еще в 2001 г. был принят модельный закон «О трубопроводном транспорте». Указанный акт направлен на создание правовых основ регулирования возникающих отношений в процессе проектирования, строительства, эксплуатации, технической ликвидации и обеспечения безопасности объектов трубопроводного транспорта на территории государств-участников (ст. 2). При этом последовательно определялись базовые понятия «трубопроводный транспорт», «система магистральных трубопроводов» «транспортируемая продукция» и др. Затем внедрялись принципы деятельности в области трубопроводного транспорта, в первую очередь направленные на обеспечение безопасности эксплуатации трубопроводов и разрешительного порядка работы субъектов предпринимательской деятельности. И, наконец, регламентировались вопросы оперативно-диспетчерского управления трубопроводами, предоставления земли для строительства и эксплуатации трубопроводов, а также тарифное регулирование и контроль в данной сфере. Но, как и все акты, принимаемые СНГ, рассматриваемый закон носит рекомендательный характер. Безусловно, в нашей стране принимались попытки регулировать магистральный транспорт трубопроводов³, однако все эти проекты законодательных актов отправлены на доработку.

Третий аспект, который необходимо учитывать в публичном администрировании субъектов

³ См.: Проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=953#07373499999296966>; Проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=149351#004929432001647349>

предпринимательской деятельности в области энергетики, – это цифровизация отрасли. При этом авторы придерживаются следующего мнения: пока этот процесс порождает больше проблем, нежели позволяет ускорить процесс их решения. Проиллюстрируем это буквально одним примером – на стыке интернета вещей и системы учета расходуемой электроэнергии. Согласно п. 5 ст. 37 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ, в домах (как многоквартирных, так и в частных жилых), введенных в эксплуатацию с 1 июля 2020 г., интеллектуальные системы учета электроэнергии будут установлены изначально, а всем остальным потребителям гарантирующий поставщик (сетевой поставщик) должен внедрить подобные системы после 1 января 2022 г. с минимальным набором функций. Если же указанные лица к 1 января 2023 г. эту обязанность не исполнят, им будет начислен штраф (абз. 7. п. 5 ст. 37 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ). При этом «умные счетчики» будут как собирать информацию в режиме реального времени, так и передавать ее на серверы управляющих компаний и поставщиков электроэнергии. Кроме того, в них будет предусмотрена функция удаленного управления, иными словами, можно будет дистанционно отключить квартиру или дом в случае, если проживающее там лицо не оплачивает счета за электроэнергию. Авторам не удалось найти сведения о том, в каком формате «умный счетчик» будет отображать информацию – на собственном дисплее, с помощью подключенного к нему смартфона, через личный кабинет и т. д. Более того, на момент написания работы передача собранной информации идет по незащищенным каналам связи (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральная служба безопасности должны были до 1 января 2021 г. подготовить необходимые документы, но пока их нет).

Заключение

Завершая анализ публичного администрирования субъектов предпринимательской деятельности в области энергетики, можно отметить следующее. В одном из законов МеРФ и предписания, исходящие от государства, сравниваются с паутиной, которая способна поймать мелких мошек, но шершни и осы прорываются через нее. И задача в глобальном смысле – найти баланс интересов в рассматриваемой сфере, условно говоря, между «мошками, осаами и шершнями». Необходимо учитывать интересы как небольших организаций, так и крупных игроков на энергетическом рынке, а также публичные интересы, связанные с экономическим суверенитетом нашего государства. Разрешительная система – это один из результатов такого поиска. Обязательные требования, открытые, понятные и сведенные в реестр, изменение вектора контрольно-надзорной деятельности в сторону превенции, внедрение элементов цифровизации в конечном счете должны позволить создать более эффективные регуляторы, в полной мере отвечающие базовым принципам, заложенным Конституцией РФ.

Библиография

1. Беляев А.Н., Цыганков Д.Б. Оценивая эффективность реформы: новые технологии оптимизации государственной и отраслевой политики // Вестник актуальных прогнозов. Россия: третье тысячелетие. 2004. № 11. С. 26-29.
2. Зырянов С.М. Разрешительные режимы в российском административном праве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 39-48.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез new

- public management и good governance // *Ars administrandi*. Искусство управления. 2014. № 2. С. 45-62.
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 248-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.07.2020; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
 6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
 7. О трубопроводном транспорте: модельный закон от 19.04.2001. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914432>
 8. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 247-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.07.2020; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/
 9. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/
 10. Об электроэнергетике: федер. закон Рос. Федерации от 26.03.2003 № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.02.2003; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.03.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/
 11. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. 444 с.
 12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Public administration of business entities in the field of energy

Sergei I. Konev

Senior Lecturer at the Department of information,
energy law and criminal law disciplines,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
119991, 65/1 Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sj-13@yandex.ru

Irina L. Kunina

Senior Lecturer at the Department of information, energy law and criminal law disciplines,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
119991, 65/1 Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sj-13@yandex.ru

Abstract

The article considers the role of public administration of business entities in the energy sector. Taking into account the strategic planning documents of the Russian Federation, the authors point out that our state has set the task of reducing the administrative burden on business. Achieving this goal is possible through changing the system of mandatory requirements in the field of energy. The article aims to study the main trends related to the public administration of entrepreneurial activities in the field of energy, including changes in control and supervisory relations and the digitalization of the industry. The authors state the importance of improving the licensing system in administrative practice and the need to take into account the interests of both small organizations and large players in the energy market, as well as public interests related to the economic sovereignty of the state. The

permissive system is one of the results of the search. Mandatory requirements that are open, understandable and compiled in the register, a change in the vector of control and supervisory activities towards prevention, the introduction of elements of digitalization should ultimately help to create more effective regulators that fully meet the basic principles laid down by the Constitution of the Russian Federation.

For citation

Konev S.I., Kunina I.L. (2021) Publichnoe administrirovanie sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v oblasti energetiki [Public administration of business entities in the field of energy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 236-244. DOI: 10.34670/AR.2021.80.78.032

Keywords

Energy, entrepreneurial activities, control, supervision, digitalization.

References

1. Belyaev A.N., Tsygankov D.B. (2004) Otsenivaya effektivnost' reformy: novye tekhnologii optimizatsii gosudarstvennoi i otraslevoi politiki [Assessing the effectiveness of the reform: new technologies for optimizing state and sectoral policies]. *Vestnik aktual'nykh prognozov. Rossiya: tret'e tysyacheletie* [Bulletin of current forecasts. Russia: the third millennium], 11, pp. 26-29.
2. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 16/04/21].
3. Krasil'nikov D.G., Sivintseva O.V., Troitskaya E.A. (2014) Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli: sintez new public management i good governance [Modern Western management models: the synthesis of new public management and good governance]. *Ars administrandi. Iskusstvo upravleniya* [Ars administrandi. The art of management], 2, pp. 45-62.
4. *O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.2020 № 248-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.07.2020: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.07.2020* [On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 248-FZ of July 31, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ [Accessed 16/04/21].
5. *O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25* [On the application of certain provisions of Section I of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ [Accessed 16/04/21].
6. *O truboprovodnom transporte: model'nyi zakon ot 19.04.2001* [On pipeline transport: Model Law of April 19, 2001]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901914432> [Accessed 16/04/21].
7. *Ob elektroenergetike: feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.03.2003 № 35-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.02.2003: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.03.2003* [On electrical power engineering: Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 26, 2003]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ [Accessed 16/04/21].
8. *Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.2020 № 247-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.07.2020: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.07.2020* [On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 247-FZ of July 31, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ [Accessed 16/04/21].
9. *Ob utverzhdenii Energeticheskoi strategii Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.06.2020 № 1523-r* [On approving the Energy Strategy of the Russian Federation for the period until 2035: Decree of the Russian Government No. 1523-r of June 9, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ [Accessed 16/04/21].
10. Tikhomirov M.N., Epifanov P.P. (1961) *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Council Code of 1649]. Moscow.

11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 16/04/21].
12. Zyryanov S.M. (2012) Razreshitel'nye rezhimy v rossiiskom administrativnom prave [Permissive regimes in Russian administrative law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 39-48.